

УДК 167:159.964.26

А. В. Вертель

Сумской государственной педагогической
университет имени А.С.Макаренко

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ К. Г. ЮНГА И БУДДИЗМ

В статье совершен философский анализ комплекса вопросов, связанных с пониманием и интерпретацией проблемы сознания в аналитической психологии К. Г. Юнга. Особое место отведено историко-философским параллелям философии сознания буддизма и йоги с философией сознания в интерпретации К. Г. Юнга.

Ключевые слова: буддизм, йога, сознание.

Историю философии трудно представить без имени Карла Густава Юнга; высказанные им идеи до сих пор не утратили своей остроты. Наследие К. Г. Юнга в целом исследуется в современной науке весьма широко. Психоаналитическая концепция К. Г. Юнга включает в себя необычайно широкий спектр представлений: от специально-научных до философских и мировоззренческих, представляя собой материал, который долгое время будет служить объектом пристального внимания.

Среди зарубежных исследователей К. Г. Юнга можно выделить Э. Барц, А. Джеймс, Э. Джонса, Г. Коварда, Г. Линдсей, Р. Нолла, Ф. Плот, К. С. Холла, Б. Шотер, А. Dry, R. Evans, F. Fordham, J. Jacoby, M. Nordby, M. Stein, M. Serrano и др. Из отечественных юнговедов следует назвать С.С. Аверинцева, В. М. Бакусева, П. Гуревича, В. В. Зеленского, В. М. Лейбина, В. И. Овчаренко, Б. М. Парамонова, А. М. Руткевича. По ряду проблем, которые касаются творческого наследия мыслителя, опубликовано множество статей и монографий, но количество работ, посвященных проблеме сознания, остается весьма ограниченным (И. Я. Ефимова, Р. Моаканин). К сожалению, проблематика, связанная с феноменом сознания, в психоаналитической философии остается недостаточно разработанной в силу увлеченности исследователей проблемой бессознательного.

Актуальность темы исследования определяется несколькими позициями: а) важностью критического исследования проблемы сознания в философии вообще и в психоанализе К. Г. Юнга в частности; б) необходимостью адекватного включения психоаналитических идей в общую картину философских представлений о человеческой природе; в) всевозрастающим интересом к психоанализу в современном обществе, а также необходимостью восполнения пробела, который обусловлен недостаточностью раскрытия концепта сознания в философии К. Г. Юнга и восточной философии сознания.

Сознание – странное явление, которое есть и которое в то же время нельзя схватить, представить как вещь. О сознании нельзя построить теорию ни в виде предельного философского понятия, ни в виде реального явления, описываемого психологическими и другими средствами, сознание не поддается теоретизации, объективированию. Любая попытка в этом направлении

неминуемо кончається неудачей. По мере приближения к нему, оно как тень ускользает от исследователя. Поэтому в философии остается лишь один способ рассуждения о подобного рода явлениях. О сознании можно говорить, только используя опосредованный, косвенный язык описания [4, 3]. М. К. Мамардашвили первым заставил метафизику говорить на русском языке. Именно с серьезностью этой задачи было связано погружение его философии в стихию речи, что с психоаналитической точки зрения означает регрессию к оральная стадии. Философия стала для М. К. Мамардашвили непрерывным введением в состояние мысли, что, в общем, не свойственно для европейской традиции [5, 260].

Следует отметить, что деятельность К. Г. Юнга при исследовании наследия Востока связана с комментариями различного рода философских текстов. Особый интерес для К. Г. Юнга представляли буддийские и йогические практики работы с сознанием, благодаря которым он находил подтверждение своей теории коллективного бессознательного и архетипов.

В работах, посвященных Востоку, можно выделить два подхода. Первый связан с позицией К. Г. Юнга по выяснению сущности философии сознания, как она сложилась на Востоке, и выявлению отличия ее от европейской традиции. Вторая особенность в том, что востоковедческие работы К. Г. Юнга не монографические, а сопроводительные – это введения, предисловия и комментарии. Можно выделить следующие работы: «К психологии восточной медитации», «Йога и Запад», «Об индийском святом», «Сказочный мир Индии», «Психологический комментарий к Бардо Тходол», «Психологический комментарий к Тибетской книге Великого освобождения», «Комментарий к Тайне Золотого Цветка», «Предисловие к И Цзин», предисловие к книге Дайсэцу Судзуки «Основы дзэн-буддизма».

Для понимания концепции сознания К. Г. Юнга считаем необходимым рассмотреть ее основные отличия от представлений классического психоанализа. 1. К. Г. Юнг усовершенствовал теорию различия между сознанием и бессознательным, установив существование коллективного бессознательного наряду с личным бессознательным. 2. Наделил бессознательное компенсаторной функцией по отношению к сознанию. 3. К. Г. Юнг признает сознание в качестве предварительного условия для существования человечества, равно как и для становления индивида. 4. Он считает, что сознание структурировано и способно выполнять определенные функции. Сознание способно уклоняться от контроля бессознательного, определенной свободой обладают и функции сознания. 5. В отличие от классического психоанализа, в котором понятия Я и сознание тождественны, К. Г. Юнг уточняет и разводит понятия Я, сознание, бессознательного. 6. Сознание и бессознательное определяются как исходные противоположности психической жизни.

К. Г. Юнг выделяет пять групп, которые относятся к содержаниям сознания, и восемь функций эктопсихического и эндопсихического происхождения. Содержания сознания включают следующие пункты:

1. Восприятие, с помощью которого мы видим, слышим, осязаем и тем самым осознаем. Восприятие является взаимодействием различных психических процессов, которые называются мышлением, отвечающим за определение объекта. 2. Распознавание – это процесс сравнения при помощи припоминания. В результате сравнения с образами памяти возникает знание. 3. Оценка – процесс, который сопровождается эмоциями, в результате чего объект воспринимается позитивно или негативно. 4. Интуиция или предвосхищение – процесс, служащий для восприятия заключенных в ситуации возможностей. 5. Процессы воли и влечений, которые могут быть направленными и ненаправленными. [9, 516, 525, 533, 540].

К эктопсихическим функциям он относил систему ориентаций, имеющую дело с внешними факторами, получаемыми посредством органов чувств. К эндопсихическим – систему связей между содержанием сознания и процессами в бессознательном. К эктопсихическим функциям следует отнести ощущения, мышление, чувства, интуицию. Если ощущение говорит, что нечто есть, то мышление определяет, что есть эта вещь, т.е. вводит понятие; чувство же информирует о ценности этой вещи. Но только этими знаниями информация о вещи не исчерпывается, так как не учитывается категория времени. Вещь имеет свое прошлое и будущее. Ориентация относительно этой категории и осуществляется интуицией (когда бессильны понятия и оценки).

Сознание не исчерпывается только эктопсихическими функциями. Его эндопсихическая сфера включает память, субъективные компоненты сознательных функций, аффекты, инвазии (вторжения). Память позволяет репродуцировать бессознательное, осуществляя связи с тем, что стало подсознательным, т.е. вытесненным. Субъективные компоненты, аффекты, вторжения еще в большей мере играют роль, отведенную эндопсихическим функциям, являясь тем самым средством, благодаря которому бессознательное содержание достигает поверхности сознания [12, 320].

В буддизме все содержания сознания классифицируются по пяти группам (скандхам) элементов, двенадцати источникам сознания и восемнадцати классам элементов. По скандхам разделялись элементы, составляющие эмпирическую личность, которая складывается из пяти скандх (элементов): чувственное, ощущения, представления, волевые акты или интенциональные установки и другие установки, обусловленные кармическими факторами, сознание. Далее описываются шесть познавательных способностей и соответствующие им познавательные объекты, которые вместе составляют двенадцать «баз» познания. Шесть воспринимающих способностей органов: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мыслительные способности, сознание, шесть объектов: видимое, слышимое, обоняемое, вкушаемое, осязаемое, мыслимые объекты. Сознание никогда не появляется одно, потому что оно является чистым ощущением без содержания. Для появления сознания необходима поддержка двух элементов: познавательной способности и соответствующих объектов (чувственных или нечувственных). Таким образом, классификация двенадцати «баз» познания представляет собой все элементы

бытия в шести субъективных и в шести объективных формах, которые обобщаются термином «всё» [1, 59–60]. Таким образом, можно сравнить концепцию сознания К. Г. Юнга и понимание сознания в буддизме. Эндопсихическая сфера, выступающая как бессознательный аспект содержания сознания, через которую реализуется заложенный в психике потенциал человека, в определенном смысле может быть сопоставлена с четвертой скандхой буддизма, которая обусловлена кармическими факторами психического опыта и определяет судьбу человека. Буддийские двенадцать источников сознания (шесть познавательных способностей и шесть соответствующих объектов) и восемнадцать классов элементов (шесть способностей, шесть видов их объективных элементов и шесть видов сознания: видимого, слышимого, осязаемого и т.д.) также находят параллели в структуре сознания К. Г. Юнга. В его концепции восприятие включает в себя познавательные способности и соответствующие объекты (видимого, слышимого и т.д.). В классификации К. Г. Юнга отсутствует элемент «чисто сознания» (пятая скандха), потому что присутствует в системе а priori, т.е. если сознание лишит его содержания и функций, оно будет пустым. По мнению И. Я. Ефимовой, в буддизме и в концепции сознания К. Г. Юнга есть сходство в понимании структуры и функций психики, но различная последовательность и способ изложения классификации. При этом можно говорить о сходстве эмпирических форм сознания, но не концептуальных основ. Данное сходство не говорит о заимствовании К. Г. Юнгом положений буддизма, а указывает, на то, что разработанная в буддизме классификация структуры сознания опередила открытия современной западной психологии [3, 160].

Философия сознания буддизма обосновывала свою теорию как путь, посредством которого можно достичь духовного освобождения и обретения нирваны. К. Г. Юнг никогда не преследовал задачу конечного слияния с бессознательным. Попытки погружения в бессознательное осуществлялись лишь в терапевтических и научных целях. К. Г. Юнг характеризует бессознательное как фактор вневременный, скрывающий в себе как материал, имеющий индивидуальное происхождение (индивидуальное бессознательное), так и материал, содержащий остатки коллективной памяти человечества (коллективное бессознательное). Оба типа бессознательного входят в структуру психики. Буддизм постулирует континуальность сознания совершенно в другом аспекте. Он не признает «общей памяти человечества», а говорит лишь о единичном потоке сознания, комбинация составляющих которого постоянно меняется. Вместе с тем кармический фактор, определяющий судьбу и характер, выступает как нравственный результат прошлого индивидуального опыта, то есть как следствие того, что когда-то переживалось и совершалось индивидом. В концепции сознания К. Г. Юнга и в философии сознания буддизма существуют определенные сходства и различия. В системе К. Г. Юнга содержатся отдельные противоречия, потому что он пытался обосновать свою теорию на рациональных представлениях. Признание бесконечной континуальности сознания не могло соответствовать этим целям,

следовательно, единственно возможным оказалось признание генетического детерминизма сознания в виде коллективной памяти человечества [3, 157].

Интересным является предисловие К. Г. Юнга к «Тибетской книге мертвых». В этом буддийском тексте содержится подробное описание этапов, через которые, согласно тибетской традиции, проходит сознание, начиная с физического умирания и до момента следующего воплощения, т.е. реинкарнации. К. Г. Юнг подчеркивает: «Восточное представление о карме – это своего рода учение о психической наследственности, зиждущееся на гипотезе о реинкарнации, а в конечном счете – о вневременной сущности души. Ни наша система знаний, ни наш рациональный склад ума не в состоянии идти в ногу с подобным представлением» [10, 76].

Следует отметить, что К. Г. Юнг находил параллели с йогой, в частности с Кундалини-Йогой, символикой тантрической, ламаистской йогой и даоской йогой. В работе «Йога и Запад» он пишет: «Йога является превосходным методом слияния тела и сознания. Такое их единение вряд ли можно поставить под сомнение, и я охотно готов это признать. Тем самым создаются предрасположенности, делающие возможным интуитивное виденье, трансцендирующее само сознание» [7, 228].

Рассуждая о возможности ассимиляции йоги, он приходит к выводу о том, что раскол западного ума с самого начала делает невозможным адекватное ее использование. Для европейца она становится либо исключительно религиозным делом, либо чем-то вроде гимнастики, контроля над дыханием. Таким образом, отсутствует единство природной целостности, которые характерны для йоги. К. Г. Юнг пишет: «Индиец никогда не забывает ни о теле, ни об уме, тогда как европеец всегда забывает то одно, то другое» [7, 228]. По мнению К. Г. Юнга, духовное развитие Запада происходило по совершенно другому сценарию, нежели на Востоке, поэтому создались неблагоприятные условия для применения йоги. Пройдя свой путь исторического развития, европейское сознание настолько отдалилось от своих корней, что раскололось на знание и веру. Вместо возврата к собственной натуре, европеец отдает предпочтение системам и методам, подавляющим в человеке естественную природу, которая мешает современному западному человеку. Исходя из этого, К. Г. Юнг считает, что применение восточных практик представителями западной цивилизации может привести к негативным последствиям, потому что их психические предрасположенности совсем другие, чем у человека Востока. К. Г. Юнг критически отнесся и к теософии, учению о богопознании путем мистического восприятия, через непосредственное общение с Богом. В работе «Проблема души современного человека» К. Г. Юнг констатирует: «Мы еще не вполне осознали, что теософия есть любительская, поистине варварская имитация Востока» [8, 219].

К. Г. Юнг всегда заботился о том, чтобы не выходить за пределы доказуемых эмпирических фактов, опираясь на знание, а не веру. Поиск сознания может объединить опыт религии и науки. Религия, связующая человека с Богом, соотносится с Эросом, с началом, которое связывает мир, с

«сопричастностью». Наука, отказавшись от «сопричастности», отдала предпочтение познанию. Таким образом, религия ориентируется на Самость, а наука на Эго. Можно допустить, что в основе религии находится Эрос, а в основании науки – Логос. По мнению К. Г. Юнга, будущее станет синтезом науки и религии, тезиса и антитезиса. Новое мировоззрение будет опираться на совместное знание. Слепая вера в науку как в панацею говорит о духовной незрелости и не отвечает потенциям гармонично развитого человека. В данном случае очень показательной является мысль Э. Ф. Эдингера о современной аллегории традиционной идеи, что обретение сознания – это такая же нелегкая работа, как и работа в виноградниках Господа, а также новый ответ на извечный вопрос о смысле жизни [6, 54–55].

Сознание не объемлет целостности человека, потому что целостность включает в себя не только сознательные содержания, но и обширную область бессознательного с неопределенными и размытыми границами. Сознание помещается внутри этого целого, подобно меньшему кругу внутри большего. Поэтому Я вполне может быть превращено в объект, т.е. существует возможность, что в ходе развития человеческого существа в нем постепенно сформируется более объемная личность, которая поставит Я себе на службу [10, 60–61].

Независимо от того, принимаем мы основные положения философии К. Г. Юнга или нет, несомненно, он придавал духовным составляющим человека решающее значение, тем самым внося существенный вклад в изучение сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел первый. Анализ по классам элементов / Васубандху ; пер. с санскрита, введ., коммент., В. И. Рудого. – М. : Наука ; Гл. ред. Вост. лит., 1990. – 318 с. – (Памятники письменности Востока. LXXXVI. Bibliotheca Buddhica. XXXV).
2. Ефимова И. Я. Юнг и «Абхидхармакоша» Васубандху: некоторые параллели / И. Я. Ефимова // История философии. – 2004. – № 11. – С. 147–164.
3. Ефимова И. Я. Карл Густав Юнг и древнеиндийская философия сознания: Компаративистский анализ / И. Я. Ефимова. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
4. Мамардашвили М. К. Сознание как философская проблема / М. К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 3–18.
5. Рыклин М. Сознание как пространство свободы / М. Рыклин // Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. Тексты и беседы / М. Мамардашвили. – М. : Логос, 2004. – С. 259–267.
6. Эдингер Э. Творение сознания. Миф Юнга для современного человека / Э. Ф. Эдингер ; пер. с англ. К. М. Бутырина. – СПб. : Б&К, 2001. – 112 с.
7. Юнг К. Г. Проблема души современного человека / К. Г. Юнг // Архетип и символ. – М. : Ренессанс, 1991. – С. 203–222.

8. Юнг К. Г. Йога и Запад / К. Г. Юнг // Архетип и символ. – М. : Ренессанс, 1991. – С. 223–232.
9. Юнг К. Г. Психологический комментарий к «Бардо Тходол» / К. Г. Юнг // О психологии восточных религий и философий. – М. : МЕДИУМ, 1994. – С. 64–90.
10. Юнг К. Г. Символ превращения в мессе / К. Г. Юнг // Ответ Иову. – М. : ООО Фирма «Издательство АСТ» ; Канон+, 1998. – С. 5–88.
11. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: теория и практика / К. Г. Юнг // Очерки по аналитической психологии. – Мн. : Харвест, 2003. – С. 275–461.
12. Юнг К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг ; пер. с нем. С. Лорие. – М. : АСТ ; М. : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 761, [1] с. – (Philosophy).

РЕЗЮМЕ

А. В. Вертель. Філософія свідомості К. Г. Юнга і буддизм.

У статті здійснено філософський аналіз комплексу питань, пов'язаних з розумінням та інтерпретацією проблеми свідомості в аналітичній психології К. Г. Юнга. Особливе місце відведено історико-філософським паралелям філософії свідомості буддизму та йоги з філософією свідомості в інтерпретації К. Г. Юнга.

Ключові слова: буддизм, йога, свідомість.

SUMMARY

A. V. Vertel'. Jung's philosophy of consciousness and Buddhism.

The article is devoted to the philosophical analysis of a complex of questions related to understanding and interpretation of the problem of consciousness in analytical psychology of K. G. Yung. The special emphasis is made on the historico-philosophical parallels between the philosophy of consciousness in Buddhism and yoga and Yung's interpretation of the same subject.

Key words: Buddhism, yoga, consciousness.